№№ 01 - 02, 2017 г.

Православная газета

Вестник Тульской Духовной Семинарии

Издаётся по благословению Митрополита Тульского и Ефремовского АЛЕКСИЯ

Распространяется бесплатно

ВЕЛИКИЙ ПОСТ: ВЕСНА ДУХОВНАЯ

ЧИТАЙТЕ В ЭТОМ НОМЕРЕ:

ОН ЖИВ, ПОТОМУ ЧТО У БОГА ВСЕ ЖИВЫ 08

НЕСКОЛЬКО ДНЕЙ НА АФОНЕ 12

ЗЕЛЁНЫЙ ДОЖДЬ ЕЛЕНЫ ЧЕРКАСОВОЙ 29

Святые новомученики и исповедники

«Неугасимые светочи земли Тульской»

В Дубенском районном краеведческом музее состоялось открытие выставки «Неугасимые светочи земли Тульской», организованной епархиальным культурно-просветительским центром «Фавор». Выставка посвящена новомученикам и исповедникам земли Тульской.

Как рассказала руководитель центра «Фавор» Марина Александровна Михалева, название экспозиции дал митрополит Тульский и Ефремовский Алексий: «Как известно, нынешний год посвящен историческим урокам минувшего столетия – трагическим событиям, положившим начало гонениям на Русскую Православную Церковь и подвигу осознанно пострадавших за веру Христову священнослужителей и мирян. Центр «Фавор» с радостью откликнулся на предложение руководства Дубенского краеведческого музея разместить здесь выставочный проект.

Экспозиция «Неугасимые светочи земли Тульской» включает в себя девять баннеров, рассказывающих о священномучениках и исповедниках, которые так или иначе связаны с тульским краем. Мы специально изготовили переносные планшеты, поскольку, во-первых, в нашем распоряжении нет подлинных материалов, и информация собиралась по крупицам, включая копии документов и фотографий, а во-вторых, выставка задумана как передвижная. Помимо баннеров, на выставке представлены некоторые экспонаты, свидетельствующие об одной из самых трагических эпох нашей истории. Среди них есть предметы, имеющие самое непосредственное отношение к священномученикам и исповедникам».

С пастырским словом обратился к собравшимся настоятель Петро-Павловского храма поселка Дубна иерей Алексий Садков: «Как говорил выдающийся раннехристианский писатель Тертуллиан, «кровь мучеников – это семя христианское». В истории было много разных правителей, гнавших и убивавших христиан в надежде на то, что они исчезнут, но их становилось только больше. И сегодня мы с вами являемся свидетелями того, что Православие в России не только не исчезло, но и возрождается: строятся храмы, обсуждаются допущенные ошибки, из которых выносятся исторические уроки».

Незабываемое впечатление на собравшихся произвёл рассказ Нины Семеновны Хромовой, внучки потомственного священника Алексия Сахарова, настоятеля храма во имя святого апостола Иоанна Богослова в

селе Простасово. Со слезами на глазах пожилая женщина делилась тем, что знала от своей бабушки, супруги отца Алексия: во время ареста отца Алексия в 1937 году сотрудники НКВД лишили семью, в которой подрастали 11 детей, всего имевшегося в доме продовольствия со словами: «Эти умрут сами». От голодной смерти матушку и ребятишек спасли соседи, которые незаметно приносили в дом то немногое, что имели сами: муку, крупы, картошку… В течение 10 лет родные ожидали возвращения батюшки из заключения, не зная, что он вместе со своим родным братом, тоже священником, и сотнями других ни в чем не повинных людей был расстрелян в том же 1937 году в Тесницком лесу под Тулой...

Марина Михалева познакомила участников встречи с экспозицией, рассказала о тех, кому она посвящена, – о святителе Иларионе (Троицком) и протоиерее Петре Павлушкове, о епископе Тульском Онисиме (Пылаеве) и епископе Белевском Никите (Прибыткове), о преподобномученице Августе (Защук) и других.

Особый интерес у школьников и учителей вызвали чудом сохранившиеся фотографии с дарственными подписями священномученика святителя Игнатия (Садковского), Евангелие, подаренное им своему секретарю, архимандриту Макарию (Кобякову), который, в свою очередь, передал его своему духовному чаду архимандриту Пантелеимону (Якименко). Представлены в экспозиции и фотографии 30-х годов епископа Онисима (Пылаева), переданные не так давно в Тульскую духовную семинарию его потомками, а также письма, документы, записи проповедей священнослужителей, чьи имена неизвестны нам, но известны Богу… Уникальные экспонаты – два антиминса, подписанные епископом Тульским и Белевским Парфением для священнодействия в храме Казанской иконы Божией Матери Белевского Спасо-

Преображенского монастыря, разоренного в советское время и возрождающегося сегодня…

Много интересных и неожиданных фактов открылось гостям в истории предметов – свидетелей веры из собрания Церковно-археологического кабинета Тульской духовной семинарии, чудом спасенных от уничтожения или обнаруженных удивительным образом, как были обнаружены фрагмент разбитого колокола с ликом Пресвятой Богородицы, покровец с оторванным лепестком их храма Михаила Архангела села Дедилова, церковные книги, оклады икон, серебряные потиры, надвратные кресты XVIII – XIX веков…

Заключительная часть экспозиции представляет собой инсталляцию, олицетворяющую мрачное время репрессий. На столе, по-

крытом грубым сукном, – старая печатная машинка с вложенным пожелтевшим листом со словами: «Протокол допроса». А рядом – другой листок, на котором чернилами выведены строки Пасхальной стихиры: «Воскресения день, и просветимся торжеством, и друг друга обымем. Рцем братие! И ненавидящим нас простим вся воскресением, и тако возопим: Христос Воскрес!». И завершает тему найденное в старом семинарском здании деревянное пасхальное яйцо – символ вечной жизни во Христе.

По словам директора Дубенского краеведческого музея Марины Ижевской, выставка «Неугасимые светочи земли Тульской» стала большим событием в жизни поселка. «Мы рады, что этот проект начал свой путь именно в нашем музее, – говорит Марина Геннадьевна. – Тема столетия трагических событий в России очень непроста, и мы считаем, что ее нужно рассматривать со всех сторон: не позиционировать октябрьскую революцию как Великую, а проанализировать все ее исторические последствия. Безусловно, выставка вызвала искренний отклик у всех, кто здесь побывал, особенно у школьников, многие из которых впервые узнали о масштабах репрессий, о гонениях на верующих – священнослужителей и мирян, о том, сколько испытаний и мук претерпели они и их близкие».

Марина Полянская

Церковь и государство

Культурные ценности возвращаются домой

Сотрудники Тульской таможни передали на хранение в Тульскую духовную семинарию предметы, признанные культурными ценностями. Знаменательно, что это событие, свидетельствующее о расширяющемся сотрудничестве Церкви и государства в области культуры, состоялось накануне открытия XXV Международных Рождественских образовательных чтений, посвященных теме «1917 - 2017: уроки столетия». Акт передачи культурных ценностей состоялся в стенах Тульской таможни.

Передавая предметы на хранение в Тульскую духовную семинарию, начальник таможни полковник таможенной службы Максим Великанов отметил, что возвращение верующим икон и других религиозных ценностей, обращённых в федеральную собственность, стало доброй традицией для сотрудников таможенных органов Российской Федерации: «Сложно подсчитать общее количество спасенных от вывоза икон и предметов церковного обихода. Таможенные органы вносят значительный вклад в дело возрождения традиций духовной культуры. Борьба с незаконным вывозом и ввозом культурных ценностей остается одной из важнейших задач, стоящих перед таможенной службой. Российская таможня участвует в спасении реликвий, предметов религиозного назначения, не позволяя им бесследно исчезнуть за границей».

«Государство передаёт вам культурные ценности, чтобы это было во благо и помогало в учебном процессе, – отметил начальник

Тульской таможни полковник таможенной службы Владислав Афонин. – Передаваемые предметы имеют историческое и духовное значение. В вашем учебном заведении они найдут должное применение. Мы не в первый раз взаимодействуем с Тульской духовной семинарией – и надеемся на продолжение сотрудничества».

Принимая на хранение печатное издание начала XX века «Толкование Евангелия» Б.И. Гладкова и медную дорожную икону XIX столетия «Святые мученики Кирик и Иулита», проректор Тульской духовной семинарии по учебной работе кандидат богословия протоиерей Игорь Агапов обратился к сотрудникам таможни со словами благодарности:

«Отрадно видеть, как Россия возвращается к своим духовным истокам. Даже эти предметы возвращаются к источнику своего происхождения, к себе домой. Спасибо, что вы нам доверяете и передаёте их. Они будут храниться в семинарском Церковно-археологическом кабинете, фонды которого постоянно увеличиваются благодаря пожертвованиям: люди приносят старинные книги, иконы, богослужебные предметы, облачения... К нам приходят студенты и школьники целыми коллективами, потому что у них есть в планах культурные мероприятия по духовно-нравственному воспитанию. Здесь они могут прикоснуться к старинным предметам, полистать старопечатные книги, открыть для себя много нового.

Конституция, основной закон нашей страны, сто лет назад разделила Церковь с государством. Но, подобно тому, как нельзя душу отделить от тела, нельзя отделить Церковь от государства, потому что только Церковь связывает государство с живыми духовными корнями. Святитель Григорий, живший в IV веке, говорил о том, что, как разлучение души от тела есть смерть тела, так разлучение души от Бога есть смерть души. А что есть отлучение Церкви от государства? Когда Церковь присоединилась к государству при князе Владимире, государство стало большим и могучим, потому что создалась христианская среда жизни, смысл которой – жертвенная любовь, и многие народы устремились к России, к этой любви. Поэтому и собралась такая необъятная страна. А когда Церковь отделили от государства, убрали любовь. Получилось светское государство со своими новыми законами, новыми традициями. Но Церковь не упразднилась, она тоже живёт и сохраняет свою самобытность. Когда вы передаёте нам эти ценности, наполняете Церковь такими предметами, это свидетельствует о том, что душа наша, душа народа, душа государства всегда остаётся живой, трепетной, соприродной Тому, Кто дал человеку эту свободно-разумную личностную жизнь».

...Открывая «Толкование Евангелия»

Гладкова, протоиерей Игорь отметил ещё одну историческую ценность – надпись «Собственность протоиерея М. Платонова», сделанную 17 апреля 1949 года: «Значит, в 49-м году был ещё священник, который читал эту книгу, пользовался ею и с её помощью доносил до людей смысл слова Божия. Толкование Гладкова авторитетно в Церкви, им и сейчас пользуются студенты и те, кто стремится глубже понять смысл Евангелия.

Священное изображение, как и Священное Писание, способствует воспитанию нашего «внутреннего человека», и потому переданная в семинарию икона тоже представляет собой большую духовную и культурно-историческую ценность. Вероятно, это была семейная икона, на её полях изображены святые покровители членов семьи, их – восемнадцать! Вот какой была российская семья. В современном мире семья утрачивает свою ценность, и государство в соработничестве с Церковью должно её поддержать и защитить. Я думаю, что именно об этом свидетельствует икона. Все эти предметы найдут достойное место в семинарии и будут бережно храниться».

В завершение встречи отец Игорь подарил сотрудникам таможни календарь с фотографиями храмов Тулы.

Марина Горчакова

Выпускники ТулДС

Магистратура как передача опыта

Приехав в Тулу на несколько дней, выпускник ТулДС Николай Колонтаев сразу же пришёл в семинарию, чтобы повидаться с друзьями и преподавателями. Сейчас он продолжает своё образование в Санкт-Петербургской духовной академии, завершает работу над магистерской диссертацией.

– Николай, что вдохновило вас на поступление в академию?

– Наверное, это пример моих предшественников, тоже выпускников ТулДС – Георгия Каменщикова, Савелия Круглова. Отец Георгий теперь священник, служит в храме во имя вмч. Димитрия Солунского, преподаёт в семинарии; Савелий – проректор Хабаровской духовной семинарии. В настоящее время заочно учатся в Санкт-Петербургской духовной академии священники Димитрий Ерохин и Алексий Садков, тоже выпускники нашей семинарии.

– Санкт-Петербургская духовная академия имеет многовековую историю...

– Да, её история началась ещё во времена Петра I, когда при Александро-Невском монастыре была открыта Славянская школа, переименованная позже в Славяно-греко-латинскую семинарию и пережившая несколько реформ. На её основе 17 февраля 1809 года и была открыта Санкт-Петербургская духовная академия. В академии трудились многие выдающиеся богословы, церковные историки, правоведы, литургисты, известные не только в России, но и за ее пределами. Среди выпускников дореволюционной академии – много видных церковных иерархов, известных богословов и историков Церкви, профессоров, академиков Российской Академии наук, церковных писателей, миссионеров, чтимых русским народом всероссийских пастырей, таких как святитель Феофан Затворник (Говоров), апостол Япо-

нии святитель Николай (Касаткин), праведный Иоанн Кронштадтский, патриарх Всероссийский Тихон (Белавин)...

После революции, в 1918 году академия была закрыта, но её традиции продолжали жить и развиваться в Петроградском Богословском институте, затем – на Высших Богословских курсах, открытым благодаря трудам профессоров и преподавателей академии. В 1946 году началось возрождение духовных школ Санкт-Петербурга.

– Почему ваш выбор пал именно на Санкт-Петербургскую академию?

– Учась в семинарии, я понял важность духовного образования. Возникло большое желание его продолжать, получать новые знания, совершенствовать их, углублять. И сразу подумал о Санкт-Петербурге. Этот город произвёл на меня в детстве огромное впечатление – мы были там всего несколько часов, проездом, во время паломнической поездки на Валаам. Особенно запомнились величественный Исаакиевский собор, Александро-Невская лавра. И так хотелось снова там оказаться! Я не очень надеялся поступить в академию и думал: если не получится, хотя бы несколько дней побуду в Петербурге – уже и это хорошо.

При академии есть храм во имя святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова с чудотворной Царскосельской иконой Божией Матери «Знамение». Перед экзаменами я перед этой иконой усиленно молился, просил помощи Пресвятой Богородицы. И по милости Божией вопросы в билете были такие, на которые я легко мог ответить. Труднее было написать сочинение, но и с этим удалось справиться. Потом, когда оказалось, что половина абитуриентов не поступили, я был огорчён, ведь со многими мы уже успели познакомиться и подружиться. Но если Господь меня допустил, значит, на то Его воля.

– На каких принципах строится обучение в магистратуре?

– Магистратура – это, в первую очередь, передача опыта. Академия дополняет, раскрывает во всей полноте то, что было заложено ранее, в семинарии. Магистратура состоит из нескольких отделений. Итогом двухлетнего обучения должна стать защита магистерской работы. Я выбрал церковно-историческое отделение, которым руководит профессор протоиерей Георгий Митрофанов. Тема моей магистерской работы – «Взаимоотношения Греко-восточной и Римо-католической церквей в период патриаршества святителя Фотия». Пишу её под руководством кандидата богословия Николая Георгиевича Тельписа, преподавателя истории Древней Церкви. А своим интересом к Византии, к сочинениям Юстиниана я обязан преподавателю Тульской семинарии отцу Александру Корнееву – сейчас знания, которые он нам дал, очень пригодились.

– Следующий этап после магистратуры – аспирантура, защита кандидатской диссертации?

– Пока трудно что-то планировать. Дальнейшее богословское образование требует хорошего знания древних и новых языков, так как необходимо читать в оригиналах и западноевропейскую богословскую литературу, и древние источники. Это, пожалуй, самая большая проблема – теперь приходится жалеть об упущенном времени, когда была возможность серьёзно изучать языки

Проректор академии по научной работе протоиерей Константин Костромин говорит нам: «Научитесь преподавать». Вот к этому я и стремлюсь, думаю о преподавательской деятельности. А дальше – как Господь благословит.

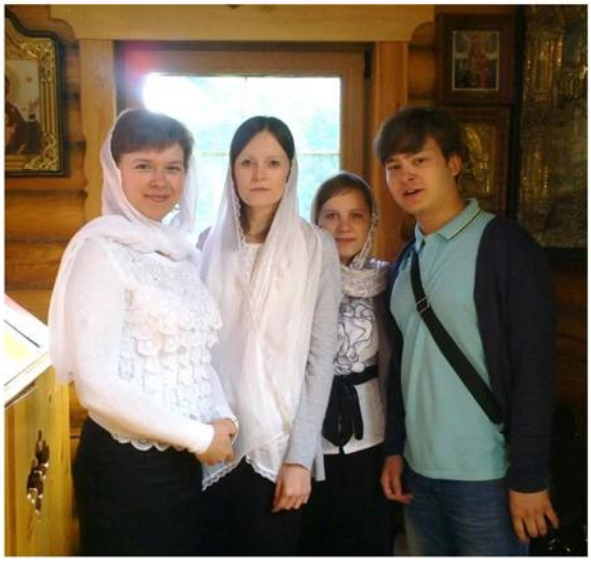
Беседовала М. Горчакова

Памяти жертв авиакатастрофы над Черным морем

Он жив, потому что у Бога все живы

2 февраля 1917 года – сороковой день со дня гибели пассажиров самолета Ту-154, потерпевшего катастрофу над Чёрным морем. По благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла во всех храмах Русской Православной Церкви совершалось молитвенное поминовение погибших. О жертвах авиакатастрофы скорбит вся страна, а туляки скорбят особенно: среди пассажиров этого рейса был участник ансамбля песни и пляски Российской армии имени А. В. Александрова туляк Алексей Мокриков. Как певец он воспитывался и возрастал в тульском храме в честь великомученика Димитрия Солунского, пел на клиросе в Успенском кафедральном соборе.

Своими воспоминаниями об Алексее делится регент хора Успенского кафедрального собора, преподаватель Тульской духовной семинарии ОЛЬГА ЕВГЕНЬЕВНА БОБРОВНИКОВА.



Я часто видела Алексея в соборе ещё задолго до того, как он пришёл в наш хор. Тогда он просто бывал на службах, частенько забегал на клирос к девчонкам, среди которых были его одноклассницы – они дружили, вместе шли домой после всенощной или литургии. А по-настоящему мы познакомились позже.

Очень хорошо мне запомнился день 18 ноября 2013 года – память святителя Тихона, Патриарха Всероссийского. Я тогда только приехала с сессии из Москвы, из Свято-Тихоновского университета, он мне позвонил и сказал: «Оля, возьми меня в свой хор. Я могу петь любым голосом, устав знаю». Мы договорились о встрече.

Лёша тогда учился в колледже искусств имени Даргомыжского, на 3-м курсе вокального отделения, у знаменитого педагога Веры Игоревны Мишиной. Подготовка у него была отличная: музыкой занимался с 6 лет, а уже в 14 пришёл петь в храм – запала в душу благодать богослужения, молитвенного пения. Сначала пел в храме великомученика Димитрия Солунского, потом – в Князь-Владимирском, часто ездил в Колюпаново, в Свято-Казанский женский монастырь, помогал матушке Евфросинии. Про храм великомученика Димитрия Солунского Лёша говорил так: «Это дом, в котором я родился…»

И вот он пришёл в наш хор, в слаженный, дружный коллектив, и уже был знаком со всеми нашими певчими. У него были очень яркие способности, Господь наградил его талантом – он жил музыкой. Он про себя всегда так говорил: «Я музыкант, я певец, и моя жизнь может быть связана только с музыкой».

С приходом Лёши репертуар нашего хора обогатился. Особенно вспоминается мне Великий пост 2013 года, мы выучили тогда замечательные произведения: «С нами Бог» архиепископа Ионафана (Елецких), «Господи сил, с нами буди» А. А. Архангельского... Особенно запомнилась работа над произведением «Душе моя» (кондак Великого канона) современного композитора монахини Иулиании (Денисовой). Это была Лёшина инициатива. Если бы он не предложил, я бы выбрала что-то более простое. Но он так уговаривал, что невозможно было отказаться. Он мне и ноты, и запись прислал. И как же он обрадовался, когда я согласилась!

Его заветной мечтой было выучить произведения Николая Дилецкого, композитора XVII века. Я знала, что он просил об этом нескольких регентов, приносил им ноты, но никто не взялся – или не заинтересовались, или

считали, что это сложно в исполнении. Меня ему тоже довольно долго пришлось уговаривать, и когда я, наконец, согласилась после вечерней службы задержаться и поучить произведения Дилецкого, Лёша пришёл в восторг. Всё это было как будто вчера.

...И вот началась наша работа над такими песнопениями, как «Единородный Сыне», «Трисвятое», «Сугубая ектения», и как же все были рады, когда эти произведения были исполнены за богослужением! Мы в то время часто ездили с Владыкой по приходам, и если мы куда-то ехали, Лёша всегда спрашивал: «Дилецкого споём?». А я ему отвечала: «Конечно, споем!»

В день памяти новомучеников и исповедников Российских настоятель Спасского храма отец Виктор Тишкин пригласил нас спеть архиерейскую службу, и мы на этом богослужении исполнили «Единородный Сыне» и «Трисвятое» (трио) Николая Дилецкого. Я не слышала, чтобы в тульских храмах исполняли произведения этого автора.

Среди наших поездок по Тульской области, особенно запоминающимися были поездки в Свято-Введенскую Макариевскую Жабынскую Пустынь на освящение храма в честь Введения во храм Пресвятой Богородицы, которое возглавил епископ Белевский и Алексинский Серафим; храм в честь святых апостолов Петра и Павла, поселка Дубна. Богослужение совершали наш митрополит Алексий Владыка и епископ Серафим, который в тот день отмечал свой День Ангела. Неоднократно мы пели архиерейские службы и в Богородице-Рождественском женском монастыре поселка Горелки, в том числе и освящение домовой церкви в честь Тихвинской иконы Божией Матери.

...Лёша обладал прекрасными душевными качествами, и на первом месте среди них – доброта сердца. Золотыми буквами написать бы слово «ДОБРОТА» рядом с его именем и фамилией! «Надо помочь» – вот был его девиз! И он очень многим помогал, всегда находил на это время, хотя одновременно учился и в музыкальном колледже, и в университете, на факультете психологии, и пел в храме.

В связи с этим мне вспоминается следующее. На Рождество и на Пасху Владыка

Алексий всегда посещает реабилитационные, перинатальные центры, больницы, дома ребенка и другие социальные учреждения с тем, чтобы поздравить пациентов с праздником и вручить подарки. Наш хор всегда сопровождает Владыку. Мы поем либо колядки, либо пасхальные песнопения, чтобы создать праздничное настроение тем, кому тяжело, кто болеет, кто лишен родительской ласки. Я помню, Лёша всегда говорил: «С одной стороны – хорошо, что мы приходим в эти учреждения, а с другой – так жалко всех, кто сейчас здесь находится, особенно детей».

Он совершенно был не тщеславный. Мы все знали, что он талантливый, что он может спеть всё, зная его музыкальные способности, хвалили его, говорили: «Лёш, да ты – и не споёшь!» Он отвечал: «Да ладно, я такой, как все. Да что во мне такого выдающегося?» Возмущался, когда его хвалили: «Я обычный, ничего во мне такого нет!» Пресекал всякую похвалу в свой адрес. И это тоже о многом говорит.

Очень яркой, плодотворной была наша совместная певческая деятельность. Помню, как мы выступали с концертом в выставочном зале на Красноармейском проспекте по случаю открытия выставки икон из льна. Исполняли «Всех скорбящих радость» Попова-Платонова и «Величит душа моя Господа» Озерова, «Во Царствии Твоем» Андреева, в которых сольную партию исполняли Алексей Мокриков с Ольгой Дымовой. Также были исполнены «Отче наш» Кедрова-отца, «Ныне отпущаеши» Кастальского, «От юности моея» знаменного распева в обработке Трубачева, стихира русским святым и многое другое.

Ещё одним большим событием в нашей творческой жизни стала работа над записью диска. Отец Виталий, клирик Всехсвятского и Успенского соборов, помог нам с аппаратурой. Сколько было трудов, эмоций, переживаний! Поначалу казалось, что всё будет легко, что запишут нас с первого, в крайнем случае, со второго раза, но на самом деле пришлось потрудиться основательно. Одно произведение мы могли перепевать до десяти раз, чтобы добиться максимально высокого уровня исполнения. В записи диска принимал участие протодиакон Георгий Войнаков – возглашал мирную ектенью и многолетие. В течение двух месяцев мы собирались в колокольне Всехсвятского собора, где проходила запись. Работать было сложно, но интересно. И это общее дело ещё больше сплотило наш коллектив, мы стали по-настоящему родными друг другу, стали как одна большая дружная семья. Радость от всего этого трудно даже описать.

Помню, как мы провожали Лёшу в армию. Собрался весь наш хор, каждый что-то приготовил своими руками, каждый сказал много тёплых слов в его адрес. Я ему тоже сказала слова напутствия и поддержки и подарила небольшую икону Успения Божией Матери, чтобы всегда помнил об Успенском соборе, о нашем хоре, о том, как вместе пели, как дружили. Я, конечно, понимала, что в Тулу он не вернётся, да он и сам говорил, что ему надо в Москву, – там больше возможностей, больше перспектив.

В последний раз мы пели вместе с ним на Литургии 21 июня 2013 года, в День Святого Духа. На этом богослужении мы исполняли песнопения наших любимых композиторов – Дилецкого, Калинникова, Григорьева, Динева и других.

Армейскую службу Лёша проходил в Москве. Его сразу же взяли в знаменитый ансамбль Александрова, и он постоянно ходил на репетиции, выступал на концертах, ездил в командировки. А в остальном всё было как на обычной военной службе – жил в казарме, ходил в армейскую столовую, занимался строевой подготовкой... Он уехал на службу 3-го июля – и уже 7-го мне позвонил. И вообще звонил постоянно, просил молитв, ему там было непросто, так как он оказался совсем в другой обстановке, в другой атмосфере, говорил, что ему тяжело морально.

Как-то, в самом начале службы, он позвонил мне очень расстроенный: «Представляешь, наши в Лужниках выступают, а я не выступаю, у меня формы нет, сшить не успели...»

Я постаралась его успокоить: «Не огорчайся, у тебя впереди ещё столько выступлений! Сошьют форму – и будешь вместе со всеми выступать!»

Потом он участвовал во всех концертах, ездил в командировки – и всегда просил наших молитв, просил, чтобы молились и знавшие его священники – отец Владимир Попков, отец Владимир Патрин, отец Сергий Резухин... И все о нём молились. Все ждали его, передавали поклоны.

Настоятель Успенского собора протоиерей Сергий Резухин очень любил и ценил Лёшу, хотел, чтобы он был протодиаконом.

В какой-то момент Алексей, наверное, не исключал для себя этого пути. Во всяком случае, одно время он думал о поступлении в семинарию и, когда я училась в Свято-Тихоновском университете, говорил: «Ты свои материалы не выбрасывай, может быть, мне пригодятся». Возможно, со временем эти мысли были отодвинуты на второй план его концертной деятельностью.

Когда Лёша приезжал, о. Сергий всегда говорил ему: «Приезжай почаще», – на что он отвечал: «Как Бог даст...»

После армии Алексей остался работать в ансамбле, ездил с выступлениями по всему миру. Он побывал в Италии, Польше, Чехословакии, Китае, на Кубе и во многих других странах. И мы по-прежнему часто созванивались. Звонил он обычно поздно вечером, и разговоры наши длились порой часа по три. Говорили обо всём на свете, всё нам было интересно – мы с ним были одного духа. Нам даже один раз сказали, что мы внешне похожи, как брат и сестра. И он действительно был мне как брат, с ним можно было всем поделиться, он всегда выслушает, посочувствует, посоветует.

Известность на него никак не повлияла – никаких признаков «звёздной болезни» у него не было, хотя он, можно сказать, купался в лучах славы. Есть фотография, где он – в двух шагах от нашего президента. Владимир Владимирович и ансамбль Александрова находились на одной сцене, когда перед началом концерта Путин произносил речь по случаю присоединения Крыма к России.

Находясь в эпицентре столичной жизни, Лёша всегда оставался таким же отзывчивым, готовым в любую минуту прийти на помощь.

Однажды с ансамблем он приехал в Тулу и после выступления на центральной городской площади забежал в наш храм в военной форме. Это было после службы, почти все наши певчие уже разошлись, а потом очень жалели, что не удалось повидаться. Ведь все его так любили, да и невозможно было его не любить, потому что он всегда излучал свет, душа его была открыта ко всему доброму.

Помню, как он пришел в наш храм 3 августа 2016 года, в день памяти блаженного Иоанна Тульского. Он пел за богослужением. А уже после службы мы пошли с ним в кремль, побывали в храме в честь благоверного князя Димитрия Донского и его супруги Евдокии, который находится в колокольне. Лёша был просто в восторге от внешнего и внутреннего убранства храма.

А потом в нашем общении возникла большая пауза. Наверное, Господь готовил к тому, что произойдёт.

Параллельно с работой в ансамбле Александрова Лёша учился на вечернем отделении в Российской академии музыки имени Гнесиных, пел в храме, много ездил, выступал. Он уже обустроил свою жизнь в Москве, получил долгожданную комнату в общежитии в Подмосковье. Всё складывалось как нельзя лучше. И вот...

Когда я узнала о крушении самолёта, увидела в списках его фамилию, не могла поверить. И до сих пор не могу.

Потом, рассматривая произошедшее сквозь призму Вечности, понимаешь, что жизнь человека не заканчивается здесь, на земле, – и это утешает.

На 9-й день, 2 января, в день памяти святого праведного Иоанна Кронштадского в храме великомученика Димитрия Солунского было совершено отпевание новопреставленного воина Алексея. Божественную Литургию и отпевание совершал наш Владыка,

митрополит Тульский и Ефремовский Алексий. В своей проповеди он произнес такие слова: «Некоторые говорят, что дети должны жить дольше родителей, а это решать не нам, это знает и решает только Господь...». В конце отпевания все духовенство, хор и народ трижды пропели пасхальный тропарь «Христос воскресе из мертвых, смертию смерть поправ и сущим во гробех живот даровав». А затем Владыка радостно воскликнул: «Христос воскресе!» – и все находящие в храме с восторгом ответили: «Воистину воскресе!».

И действительно, на сердце была Пасха, радость от того, что смерти нет, а есть вечная жизнь, жизнь с Богом! И мы все, кто знал Лёшу, молимся и верим, что милосердный Господь простит его прегрешения вольные и невольные и сподобит вечной жизни в Небесных Своих Селениях, где нет болезней, печали и воздыханий, но жизнь бесконечная…

Паломничество

Несколько дней на Афоне

Осенью прошлого года мне довелось посетить Святую Гору Афон с группой паломников из Тулы во главе с отцом Антонием Дьячковым из Всехсвятского собора.

Когда меня спрашивают о первых впечатлениях, я честно говорю, что поначалу ничего особенного не испытал. Прочитав книгу о Святой Горе, я думал, что как только мы ступим на афонский берег, на нас изольётся обильный поток благодати, что будут какие-то неземные впечатления, ощущения... Я даже немножко разочаровался, когда ничего такого не почувствовал. И думал: «Какая разница, Оптина пустынь или Афон? Зачем вообще куда-то ехать? Обычный монастырь. Ну ладно, побуду, раз приехал».

В полной мере я ощутил всё значение, всю радость пребывания на Афоне примерно через месяц после того, как вернулся домой. Видно, столько времени понадобилось, чтобы всё по-настоящему осознать, оценить – и захотеть вернуться паломником на Святую Гору.

Всё произошло нежданно-негаданно. Летом 2015 года мы познакомились с отцом Антонием. Он много рассказывал мне о своих поездках на Афон и посеял в моей душе зёрнышко интереса к Святой Горе. Зёрнышко потихоньку прорастало – и мне всё больше хотелось своими глазами увидеть святогорские монастыри, прикоснуться к их святыням. И вдруг события начали складываться сами собой, стремительно приближая возможность поездки. Появились какие-то свои деньги. Как ни удивительно, родители согласились меня отпустить. К лету 2016 года я уже получил загранпаспорт и визу. Сергей, в прошлом году окончивший нашу семинарию, подарил мне книжку святогорского старца Ефрема Филофейского «Моя жизнь со старцем Иосифом». Благодаря ей я получил некоторое представление о жизни афонских монахов.

Теперь предстояло обратиться за благословением к Владыке ректору. Я очень волновался и молился: «Господи, помоги! Ведь учебный год уже начался, и мне придётся пропустить целую неделю занятий». Но Владыка Алексий, взяв с меня обещание, что всё пропущенное наверстаю, благословил меня на поездку. Оставалось только собрать вещи.

И вот настал долгожданный день. Рано утром вся наша группа из 12 паломников во главе с отцом Антонием отправилась в Домодедово. В аэропорту мы зарегистрировались на рейс, получили посадочные талоны, дождались посадки, заняли свои места в авиалайнере – и уже через 4 часа приземлились в Салониках.

Из Салоников на машине мы поехали в Уранополис, там переночевали в гостинице.

Вечером нам удалось искупаться в Эгейском море. Нигде такого чистого моря я не видел – ни в Крыму, ни на Кавказе. Курортный город, обычный городской пляж, а вода – наипрозрачнейшая. Потом, когда мы плыли на пароме к Святой Горе, с удивлением наблюдали, что вода по мере приближения к полуострову становится ещё чище, ещё прозрачнее, до самого дна просматривается, даже рыбок видно!

Мы плыли около часа перед тем, как пришвартовались в Дафни – главном порту Афона. По пути мы подплывали к нескольким монастырям, среди которых был наш, русский, Пантелеймонов монастырь. Глядя на него с моря, я вдруг почувствовал такую радость, как будто нахожусь у себя на родине, в России.

Из Дафни мы отправились в Карею, административный центр полуострова. Немного отдохнув, пошли в Андреевский скит, где я приложился к главе святого апостола Андрея, моего небесного покровителя. Ещё мы посетили в Карее так называемую «постницу» – келью Пресвятой Богородицы, приложились к иконе Божией Матери «Млекопитательница», подали записочки. Потом походили по самой Карее. К сожалению, история Афона содержит немало трагических страниц. Мы видели внутри храмов и с наружной их стороны фрески, над которыми надругались турки, ослеплённые изображения святых. Мы видели камни, на которых в 20-е годах XIX века турки отсекали головы монахам – людям, которые сострадали Христу, которые выполняли свои обеты, клали душу свою за друзей своих и за Христа.

...Потом мы отправились в монастырь Пантократор, что в переводе с греческого означает Вседержитель. Игумен монастыря архимандрит Гавриил нас очень тепло принял, мы поговорили с помощью переводчика, иеродиакона Никиты. Отношение братии к нам было очень доброе. (Потом, когда мы уже вернулись домой, о. Никита написал о. Антонию, что у них выпал снег, монахи радуются, лепят снеговиков, играют в снежки. Снег – редкость на Афоне.)

Потом мы пошли на службу, она шла на греческом языке, и мы, разумеется, ничего понять не могли. Позволяло слегка ориентироваться только знание хода богослужения. Служба там разделяется – отдельно совершаются вечерня и повечерие, утреня служится уже с рассветом, примерно в 3 часа ночи; потом часы и литургия. За каждой литургией мы причащались.

В Пантократоре мы встретили протоиерея Александра Канаткина, который учился на одном курсе с нашим Владыкой Алексием. Это выяснилось, когда мы стали с ним общаться, и он спросил, откуда мы. Потом мы его снова встретили, уже в Пантелеимоновом монастыре. Благодаря таким афонским встречам особенно ощущаешь, как тесен мир.

Благословляя нас на паломничество, митрополит Тульский и Ефремовский Алексий дал нам поручение: передать просфору, поклон от всей Тульской митрополии и благопожелания игумену Пантелеимонова монастыря отцу Евлогию, его постриженику – Владыка постригал его ещё в Троице-Сергиевой лавре. Признаться, благословение архиерейское нас подкрепляло. Но как найти отца Евлогия? Мы его даже на фотографиях не видели, не представляли, как он выглядит.

Но Владыка благословил – значит, надо выполнять. И вот, после Пантократора наша группа разделилась: четверо из нас отправились в Пантелеимонов монастырь, на меня была возложена миссия нести и вручать эту просфору.

В монастыре мы попытались узнать, где найти отца Евлогия. Нам сказали, что он, возможно, будет возглавлять трапезу после повечерия.

Трапезная Пантелеимонова монастыря – самая большая на Афоне. Объём и самого монастыря, и трапезной, наверное, напрямую зависит от любви русского человека к Афону, то есть предполагает большое количество братии и паломников. И колокол на колокольне – самый большой на полуострове. Часы на башне колокольни настроены по визан-

тийскому времени, которое в течение всего года меняется, – оно зависит от солнца. Разница с нашим временем составляет от двух до семи часов. Было непривычно смотреть на эти часы, потом на свои. А в Греции время совпадает с нашим, когда мы приехали в Салоники, то часы не переводили.

...После службы мы отправились на поиски отца Евлогия. Решили, что подойдём к тому, кто будет возглавлять трапезу. Но трапезу возглавлял не он, и вот какая в результате вышла курьёзная ситуация.

В это время в монастырь приехали три архиерея – митрополит Астраханский Никон и два епископа. Митрополит был не в белом клобуке, как нам это привычно, а в чёрной греческой скуфеечке. Я обратил внимание на панагию, но вспомнил, что у афонских игуменов тоже есть панагии. Поэтому я решил, что это и есть игумен.

И вот, по окончании трапезы он выходит из-за стола, движется к выходу размеренной походкой, выходит. Тут я к нему и подхожу: «Батюшка, благословите, у нас послушание от митрополита Тульского Алексия – передать вам просфору». Он смотрит на меня – и явно не понимает, в чём дело. «Ну, он вас постригал», – продолжаю я. «Владыка Алексий? Меня? Нет. Не постригал».

И тут только я понял, к кому я подошёл. И готов был сквозь землю провалиться. Я извинился, но этим дело не кончилось. Вслед за мной к митрополиту Никону подошёл, тоже приняв его за игумена Евлогия, какой-то батюшка. Но все недоразумения разъяснились, а игумена Евлогия так найти и не удалось.

Столько монахов, все без крестов, ничего не понятно! Я подошёл к молодому монаху отцу Пантелеимону и спросил, как найти игумена Евлогия. Он сразу мне показал: вот он, из трапезной выходит. И вышел такой скромный, смиренный человек, о котором я бы никогда не подумал, что он – игумен, настоятель монастыря. Подошёл я к нему, взял благословение и говорю, что у нас от Владыки Тульского миссия – передать просфору, поклон и пожелание со смирением, с уверенностью в помощи Божией переносить все тяготы управления монастырём. Он поблагодарил, передал ответный поклон и побежал по своим делам. После этого у меня и у всей нашей братии вырвался вздох облегчения. Миссию мы выполнили и с чувством исполненного долга пошли отдыхать перед всенощным бдением.

Всенощную служили архиерейским чином, возглавлял её уже знакомый нам митрополит Никон. Всенощное бдение на Афоне – это не то, что у нас в Туле. Мы молились с 5 вечера до полуночи. Не все паломники выдержали такую долгую службу, многие пошли отдыхать. Мы время от времени выходили к источнику, расположенному рядом с

храмом, на месте чудесного явления Божией Матери. Но были среди паломников люди преклонного возраста, которые всю службу, не выходя, выдержали. Одному дедушке предлагали стасидию (специальное деревянное кресло с откидным сидением, высокой спинкой и подлокотниками), но он отказался.

Конечно, усталость даёт о себе знать. Но благодать Божия всё покрывает, и я бы сказал, что на той всенощная, которая длится 6 часов, и на нашей, которая служится 2 часа, устаешь физически примерно одинаково. И если пребывать в молитве, то выдержать эту усталость не сложно – что может быть лучше, чем славить Творца нашего Небесного? Когда мы молимся, мы должны всецело сосредоточиться на этом, а все наши житейские проблемы оставить на потом. Чувствуется облегчение, когда мы отходим от суеты и общаемся с нашим Небесным Отцом.

После всенощной мы пошли спать. А уже в 6 часов встали и отправились на литургию.

Нам повезло стать участниками эпохального события – интронизации игумена Пателеимонова монастыря архимандрита Евлогия. На этом торжестве народу было очень много. Я, наверное, раз пять подошёл к о. Евлогию под благословение в этот день и пожалел, что просфору передал накануне.

После Божественной литургии, за которой мы причастились Святых Христовых Тайн, после обеда в братской трапезной мы поплыли на пароме в Дафни, оттуда – в Карею, а из Кареи – в Ватопед.

В Ватопеде очень красивое пение. Там есть монахи, которые свободно говорят по-русски. Утром и вечером мы были на службах, а в свободное время – на послушании: упаковывали поясочки, освящённые на Поясе Пресвятой Богородицы. Нам подарили масло из лампады от иконы Божией Матери «Всецарица», дали и поясочки, которые я потом подарил всем женщинам в семье. После послушания мы пошли спать, потом – снова на литургию. Следующей целью нашего паломничества была Великая Лавра.

В Великой Лавре чувствуется дух строгости, суровости, монашеского аскетизма. Чем-то она мне напомнила нашу Оптину пустынь (мы с другом прошлым летом неделю жили в Оптиной трудниками, впечатления – незабываемые, очень хочется туда вернуться).

...Из Великой Лавры мы отправились в монастырь Иверон, посвящённый Успению Божией Матери. Он расположен на северо-востоке Афона, в живописной бухте на побережье Эгейского моря. Заехали на святой источник, посетили место, где явилась Иверская икона Божией Матери, приложились к чудотворному образу. Это были непередаваемые ощущения. Сколько я с детства слышал об этой иконе, о её удивительной истории – и теперь своими глазами её вижу! Там ещё я услышал Параклис – молебное пение Божией Матери. Сохранил аудиозапись и часто слушаю её.

В Ивероне мы причастились, помолились и отправились на пароме в Уранополис. Посетили монастыри Ксенофонт и Дохиар. В Дохиаре познакомились со старцем Григорием, который очень любит пошутить – он обличил нас в воровстве мандаринов: там росли мандариновые деревья, и мы немножко пола-

Монастырь Иверон

комились.

В последний день в Карее мы посетили старца Гавриила. Когда мы зашли на прощание в Пантелеимонов монастырь, у меня вдруг возникла полная уверенность, что я туда ещё вернусь. Ребята, которые уже несколько раз побывали на Афоне, говорят, что каждый раз всё воспринимаешь по-новому, ничего не повторяется. Теперь мне хочется самому в этом убедиться, сравнить свои впечатления, если Бог даст снова приехать туда.

Владыке Алексию я привёз в подарок афонские чётки. Зная, как он любит Пресвятую Деву, с каким благоговением и трепетом относится к каждому Богородичному празднику, я хотел привезти ему голубые чётки, но, к сожалению, найти достойных чёток «богородичного» цвета не удалось, и я купил фиолетовые, привёз и вручил их Владыке на праздник Казанской иконы Божией Матери. Он очень обрадовался, сразу их взял, начал по ним молиться, и когда мы его облачали, когда пришёл момент подавать чётки и мы подали голубые, он сказал: «Давайте мне афонские чётки», – и взял фиолетовые, хотя они и не соответствовали цвету облачения. Я стоял уже с рипидой на полиелее и улыбался – такая радость!

Андрей Борунов, студент 3-го курса ТулДС

<u>История Русской Православной Церкви</u>

Установление Патриаршества на Руси

427 лет назад в сонме древних патриарших кафедр появилась Московская кафедра. Установление Патриаршества стало возможным в результате возрастания духовного авторитета Русской Православной Церкви и укрепления Московского государства.

После крещения Руси в 988 году проповедь христианства быстро распространилась по всей русской земле. При князе Владимире была принята юрисдикция Патриарха Охридского, Болгарского. При князе Ярославе Мудром в 1037 году, в связи с упразднением Болгарского патриаршества, Русская Церковь вошла в юрисдикцию Константинопольского Патриархата в качестве одной из его митрополий. Константинопольский Патриарх поставлял на Киевскую кафедру митрополита, как правило, грека, и предоставлял ему самоуправление, не вмешиваясь в постановления митрополичьего суда и поместных Русских Соборов. Интересен тот факт, что Константинопольский Патриарх отправлял грамоты Киевскому митрополиту не с восковыми печатями, как всем другим митрополитам, а со свинцовыми, как к Предстоятелям Автокефальных Церквей.

В XII веке Русское государство распалось на удельные княжества. Олицетворением национального единства осталась Русская Православная Церковь.

К XIV веку государственного единства Руси, возглавлявшейся Киевским княжеством, уже не существовало. Переехав из разоренного и опустошенного Киева во Владимир, а после, в 1325 году, в Москву, митрополиты приложили много усилий для сохранения мира в государстве и подчинения всех удельных князей единодержавному князю Московскому. Москва становится столицей Руси и духовным и каноническим центром Русской Церкви.

В середине XV века Константинопольские иерархи, изменив Православию, заключили в 1439 году на Флорентийском Соборе унию с Римской Церковью. Русская Церковь отвергла ее. 15 декабря 1448 года Собор русских епископов независимо от Константинопольской Патриархии избрал Митрополитом Московским и всея Руси епископа Рязанского и Муромского Иону. 1448 год фактически

стал началом автокефалии Русской Православной Церкви. Русские Первоиерархи получили власть и права, фактически равные патриаршим, стали считаться выше всех православных митрополитов и, в случае Вселенского Собора, могли занимать место непосредственно после Иерусалимского Патриарха.

В 1453 году Константинополь пал под ударами османов. Византийская империя перестала существовать. Но у Византии был преемник – Московское государство. Ширясь и укрепляясь год от года, оно во время правления Иоанна IV, Грозного, стало царством, единственным независимым православным государством, могучим и славным. «Приспело время великому государству иметь вполне самостоятельного высшего главу Церкви – Патриарха» .

Во всем русском обществе зарождается эта идея. Благочестивый царь Феодор Иоаннович также желал, чтобы самую обширную православную Церковь возглавлял Патриарх. В последней четверти XVI века Москва ведет активную церковно-дипломатическую деятельность, направленную к установлению Патриаршества, сознавая свое растущее значение и несоответствие действительного положения Русской Церкви и ее иерархии скромному месту, которое она занимала в ряду Восточных Православных Церквей. К тому же надежда найти в русском патриархе защиту православию, угнетенному на востоке игом мусульманства, а с запада теснимому папизмом, также располагала желать сана патриаршего для русского митрополита.

В 1586 году в Москву за милостыней приехал Антиохийский Патриарх Иоаким. Это был первый случай прибытия в Московское государство одного из патриархов. Царь Феодор Иоаннович предложил Собору святителей и боярской Думе обсудить свое желание об учреждении патриаршего достоинства в Русском царстве, а Годунову было велено советоваться о том с Антиохийским Патриархом. Патриарх обещал обсудить этот важный для Москвы вопрос на Соборе Греческой Церкви. И он действительно выполнил свое обещание, указ Восточным патриархам на чистоту Православия на Руси. По сообщению прибывшего в Москву летом 1587 года грека Николая, Константинопольский и Антиохийский патриархи уже начали Собор и пригласили для совещания двух других патриархов, Иерусалимского и Александрийского. Было сказано, что патриарх Иерусалимский должен будет привезти после Собора в Москву решение всех Восточных патриархов, санкционирующее учреждение Московского патриаршества.

Но неожиданно для Москвы развитие событий получило другое направление и ускорило благополучное их разрешение. В 1586 году Иеремия, в третий раз занявший Константинопольский патриарший престол, решил лично отправиться в Москву за вспомоществованием. Получив разрешение султана проехать через Польшу и Литву, Иеремия через Брест, Вильно и Оршу достиг границ Русского государства. Когда он появился у Смоленского рубежа, московские власти, получив донесение об этом, были обеспокоены, полагая, что Иеремия, который несколько раз был свергнут султаном с престола, мог и на сей раз не быть законным Константинопольским Патриархом. Как выяснилось, опасения Москвы были напрасными. В Москву спешил прибыть действительно законный вселенский Константинопольский Патриарх, которому и суждено было приобрести большую известность в истории Русской Церкви, как непосредственному участнику установления Патриаршества на Руси.

Среди сопровождавших Патриарха лиц были митрополит Иерофей Монемвазийский и архиепископ Арсений Элассонский. Они присутствовали при всех событиях и оставили свои воспоминания. Архиепископ Арсений, живой, впечатлительный, уже дважды побывавший и обласканный в Москве, с ранней юности привязанный к своему покровителю патриарху Иерониму, напишет поэму о путешествии патриарха Иеронима, приезде его в Москву и торжественной интронизации первого русского патриарха Иова. С Москвой будет связана вся дальнейшая жизнь архиепископа Арсения.

Святитель Арсений так описывает въезд патриарха Иеремии в Москву: «Двинувшись из Смоленска 1 числа июля месяца, через десять дней мы приехали в великую Москву, и за пять миль до великой Москвы царь Федор и великий митрополит великой Москвы Иов выслали навстречу патриарха двух архиепископов, двух епископов, почетных бояр, архимандритов, игуменов, священников, монахов и много народу. Архиереи и царские бояре, прибыв к патриарху, высказали ему приветствие и удовольствие царя, а патриарх, встав с места и простерши руки к Богу и помолившись долго, весьма благодарил царя и по молитве благословил архиереев и царских бояр, дав им свое целование, равным образом благословил и всех; и все в порядке мы пошли с торжеством и великой честью в великую Москву». Это было 13 июля 1588 г.

Святейший патриарх Иов

Вся Москва была в радостном волнении, встречая первенствующего святителя православных, известного своей просвещенности и страданием за Церковь. Царь принял Патриарха в Золотой палате. Приняв от него благословение в нескольких шагах от трона, усадил рядом с собой и принял дары: икону Страстей Господних с каплями Христовой крови, с частицей мощей царя Константина. После приема у царя Федора патриарх Иеремия имел беседу с Борисом Годуновым. Патриарх откровенно рассказал о бывших с ним злоключениях и о том, что пришел в Москву за материальной помощью.

Выслушав рассказ Годунова о бедствиях Вселенского Патриарха, царь Федор предложил последнему остаться в России. Боярам было объявлено: «Велел нам Бог видеть к себе пришествие патриарха Царьградского, и мы о том размыслили, чтобы в нашем государстве учинить патриарха, кого Господь Бог благословит; или захочет быть в нашем государстве Царьградский патриарх Иеремия, то ему быть патриархом в начальном месте Владимире, а на Москве быть митрополиту попрежнему; если же не захочет Царьградский патриарх быть во Владимире, то на Москве поставить патриарха из московского собора».

На это предложение святитель Иеремия ответил: «Будет на то воля великого государя, чтобы мне быть в его государстве – я не отрекаюсь; только мне во Владимире быть невозможно, потому что патриархи бывают всегда при государе: а то что за патриаршество, что жить не при государе?»

Царь объявил Собору о том, что Иеремия не хочет быть на Руси Патриархом, а хочет разделять опасности и трудности, какие переживает в настоящее время Греческая Церковь. Всем было понятно, что патриарх Константинопольский не знает ни языка, ни обычаев русских и «ни о каких делах духовных с ним без толмача говорить нельзя». Опять начались переговоры.

Историк С. Соловьев подводит этим переговорам итог: «Ниши предки в описываемое время жили тою жизнью, когда свой обычай составляет всё; отсюда понятно, как страшно было иметь патриархом человека, не знающего русского обычая, человека греческого закона. Мало того, нужно было решиться на дело страшно тяжелое: отвергнуть человека, которого уже привыкли видеть на таком высоком месте, каково было митрополичье; для Вселенского патриарха Иеремии

не могли придумать чести высшей, как та, которая воздавалась митрополиту Иову, – и вот этого Иова надобно безвинно лишить этой чести, прогнать! Понятно, следовательно, что не одним личным отношениям Годунова к Иову настаивали, чтобы Иеремия жил во Владимире».

10 января 1589 года в Успенском соборе Московского кремля, в пределе в честь Похвалы Пресвятой Богородицы, где всегда происходили избрание архипастырей, многочисленный Собор архиерее избрал трех кандидатов на русский патриарший престол: митрополита московского Иова, архиепископа Новгородского Александра и архиепископа Ростовского Вассиана. Патриарх Иеремия представил царю имена трех избранников и предложил сделать выбор. Жребий пал на митрополита Иова. Нареченный Патриарх исповедал пред лицом всего Собора свою веру.

Патриарх должен был иметь в своем ведении митрополитов. Это звание было дано Новгородскому, Казанскому, ростовскому и Крутицкому (Москва) владыкам.

23 января свершилось поставление русского Патриарха. После литургии, которую совершили оба Патриарха, государь вручил святителю Иову драгоценный посох, дорогую мантию и белый клобук, украшенный драгоценными камнями. После в царских чертогах всех участников ожидал пир, по окончании которого патриарх Иов сел на коня, по обычаю, и стал благословлять народ, собравшийся на это великое торжество. А коня в поводу вел Борис Годунов.

Обо всех этих событиях была составлена на пергаменте грамота, скрепленная печатями царя, обоих патриархов и всех русских и греческих архиереев. Свои подписи поставили на ней также множество архимандритов и игуменов.

Пробыв почти год в Москве, патриарх Иеремия весной отбыл с богатыми дарами в Константинополь. Он обещал по возвращении своем в Царьград прислать утвердительную грамоту о поставлении Московского Патриарха.

Собор греческих архиереев, вынесший постановление о Московском патриаршестве, состоялся в мае 1590 года. На соборе присутствовали Антиохийский патриарх Иоаким и Иерусалимский патриарх Софроний. Александрийский патриарх Сильвестр был болен и к началу Собора скончался. Патриархи и все участники Собора признали деяние патриарха Иеремии о поставлении Московского Патриарха законным и «благодарным и благословенным».

В июне 1591 года прибыл в Москву митрополит Терновсий Дионисий Ралли и привез утвердительную грамоту об утверждении Патриаршества в России за подписью патриарха Константинопольского Иеремии, патриархов Антиохийского и Иерусалимского, 19 митрополитов, 19 архиепископов и 20 епископов. Послание к царю Феодору заканчивалось просьбой помочь построить церковь и патриарший дом в Константинополе. В Царьград были посланы богатые дары от государя и Годунова.

На Константинопольском Соборе 1590 года не было Александрийского патриарха . В 1593 году В Константинополе состоялся Собор с участием Александрийского патриарха Мелетия (Пигаса), подтвердивший установления патриаршества в Москве. Поставление Московского патриарха предоставлялось Собору русских архиереев.

Итак, историческое событие свершилось! Восточные Патриархи на Соборах 1590 и 1593 годов в Константинополе признали за русским Патриархом пятое по чести место в диптихе Поместных Православных Церквей и все права Предстоятеля Автокефальной Церкви. В речи к Собору 1593 года патриарх Александрийский Мелетий (Пигас) объяснял что вопрос о русском Патриаршестве решатся ясно и непререкаемо на основании правил Вселенский Соборов. Так, в свое время отцы IV Халкидонского Собора установили, в частности, что Римская кафедра обязана своим первенством столичному положению города. На этом же основании решили почтить равным преимуществом Константинопольскую кафедру. То же применимо и к Москве. Русское Патриаршество утверждается не в отношении только к Иову, но как право Русской Церкви навсегда.

Что же принесло Патриаршество в русскую жизнь? Оно не увеличило церковной власти Первосвятителя. Власть эта, согласно

канонам, как и власть любого Патриарха, ограничивалась Соборной властью. Эта власть была у Московских митрополитов – Предстоятелей самостоятельной Церкви. Но Патриаршество возвысило пред лицом всего христианского мира Русскую Церковь и ее Первосвятителя. Оно сообщило Русской Православной Церкви символическую идейную законченность.

Церковное восприятие Патриаршества на Руси имело свои особенности: в сознании наших предков Патриарх являлся носителем особого, наивысшего священного сана. Помимо церковно-канонических прав Патриарх имел еще особый иерархический авторитет, поскольку в его лице воплощалось живое единство Поместной Церкви. Патриарший авторитет был связан с самим саном, а не личными качествами его носителя. Личные достоинства могли только еще более возвысить этот авторитет.

«Патриаршество явилось Церкви Русской в такое именно время, когда власть Патриарха всего более могла быть полезной для Церкви и Отечества (архиепископ Филарег Гумилевский). Впереди было Смутное время, польско-литовская интервенция, измены, кровь и разор. И Русская Церковь, возглавляемая патриархом священномучеником Гермогеном, спасла русское государство. Патриарх Филарет помог новоизбранному царю Михаилу возродить и восстановить из пепла и руин Московское государство.

На скрижалях истории навеки начертаны имена русских Патриархов, явивших образцы подлинно апостольского служения и евангельской любви. То были лучшие люди своего времени, духовные вожди, направляющие народ, укрепляющие его духовные силы.

Точное соблюдение догматов веры и церковных канонов, защита свободы Церкви, утверждение народа в правилах христианской нравственности, забота о просвещении клира и паствы, благоустроение приходов и монастырей, общественное благо, воспитание патриотических чувств и защита Отечества – все это было и остается главной заботой русских Патриархов.

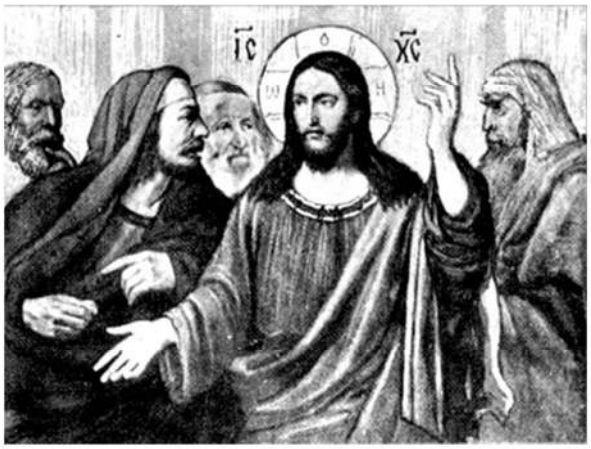
Георгий Сакович,
студент 3-го курса ТулДС

На вопросы читателей отвечают семинаристы

«Не осуждайте, и не будете осуждены»

«Почему осуждение является грехом? Ведь мы можем осуждать кого-то справедливо. Возможно ли не осуждать преступника, вора, убийцу? Что говорит об этом Священное Писание?»

Всем нам хорошо известен случай, описанный в Евангелии, когда фарисеи стали осуждать учеников Господних за то, что они в субботу срывали колосья и ели, растирая руками: «Зачем вы делаете то, что не должно делать в субботы?» (Лк. 6, 1-2).



На вид – дело очень маловажное и незначительное, между тем фарисеи не сдержались от того, чтобы укорить их. Что заставило их заводить речь о таком, казалось бы, пустяке? На вид – неразумная ревность, а по существу – дух осуждения, который все представляет в мрачном виде беззаконности и пагубности.

Как часто мы осуждаем других людей! Осуждать ближнего, высмеивать его

недостатки, открывать и видеть только одно плохое и низкое в его поступках – это сегодня наш общий недуг. Только повсюду и слышно, как один осуждает другого – и на личном уровне, и на политическом. Достаточно включить любой из телеканалов, чтобы с экрана полился поток осуждения. И практически каждый наш разговор, каждая дружеская встреча сводится к осуждению. Между тем Господь наш Иисус Христос говорит: «Не судите, да не судимы будете; ибо каким судом судите, таким будете судимы» (Мф. 7, 1). Многие из нас не замечают серьёзность и опасность этого греха.

Осуждать – значит браться не за свое дело, предвосхищать суд Христов. Ближний нам не принадлежит, ничем нам не обязан, но все мы принадлежим Богу, в Его руках жизнь и смерть каждого человека. Мы – дети одного Отца Небесного, Который и наградил каждого человека различными дарованиями, душевными и телесными; следовательно, лишь Господь и вправе требовать от нашего ближнего отчета в том, правильно ли он пользуется данными ему талантами, не злоупотребляет ли ими во вред себе или ближним. Нам же не должно входить в разбирательство чужих дел, давать им ту или иную оценку.

Апостол Павел так говорит об этом: «Кто ты, осуждающий чужого раба? Перед своим Господом стоит он или падает. И будет восставлен, ибо силен Бог восставить его. Все мы предстанем на суд Христов. Итак, каждый из нас за себя даст отчет Богу. Не станем же более судить друг друга, а лучше судите о том, как бы не подавать брату случая к преткновению или соблазну» (Рим. 14, 4, 10, 12-13).

Нельзя осуждать людей и потому, что каждый человек сотворен по образу и подобию Божиему. Преподобный Макарий Великий говорил: «Смотри, как велико небо и земля. Но они мимо идут и не о них благоволит Бог, а только о тебе. Воззри на свое благородство и достоинство. Не Ангел, а Сам Бог пришел ходатаем за тебя. Бессмертная душа твоя есть драгоценный некий сосуд. Эта бессмертная душа, этот драгоценный сосуд есть образ Божий в человеке, и сам человек есть храм живущего в нем Духа Божия». Несмотря на греховность человека, в нем остается образ Божий, и он всегда имеет возможность для духовного возрождения, поэтому любой человек достоин нашего уважения и признания.

Преподобный Серафим Саровский, встречая в своей пустыньке приходящего к нему, кланялся ему в ноги и говорил с сияющим лицом: «Радость моя, Сам Бог (в твоем лице) посетил меня!» Преподобный чувствовал и благодатно воспринимал в каждом человеке этот образ Божий, образ таящегося в нем Небесного человека.

Воздерживаться от осуждения нужно потому, что мы не в силах произвести праведный суд. Зачастую мы осуждаем человека, не зная всех подробностей, тем самым клевещем на него. Апостол Павел говорит: «Кто из человеков знает, что в человеке, кроме духа человеческого, живущего в нем?» (1 Кор. 2, 11). Душа наша может быть известна только нам одним, и то не всегда мы можем знать точно своих внутренних побуждений. Откуда мы знаем – может быть, тот, кого мы осудили, покаялся и испросил прощения у Бога.

За Спасителем следовал на распятие разбойник. Но через час этот разбойник стал исповедником и услышал от Господа обетование наследовать рай. Что если презираемый мною грешник повторяет в глубине кающейся души молитву благоразумного разбойника? Как тяжек будет тогда грех мой!

Нам кажется – как же мы можем умалчивать о поступке, когда действительно совершен грех? Однажды братия спросили преподобного Пимена Великого: «Авва, следует ли, видя согрешение брата, умолчать и покрыть грех его?» – «Следует, – отвечал преподобный Пимен. – Если покроешь грех брата, то и Бог покроет твой грех». – «Но какой же ответ ты дашь Богу, что, увидев согрешающего, не обличил его?» – снова спросили у него. И отвечал он: «Я скажу: "Господи! Ты повелел прежде вынуть бревно из своего глаза, а потом извлекать сучок из глаза брата – я исполнил повеление Твое"». И когда один инок говорил Преподобному, что ему переда-

ли о некоем брате, нерадиво живущем, то Пимен заметил: «Не верь тому, кто тебе передал. Он неверный человек».

Очень важно для нас как можно чаще исповедоваться с сокрушением сердца в этом пагубном недуге. Святитель Феофан Затворник учит нас быть внимательными к себе, к своим помыслам, и если случится этому греху, осуждать самих себя и каяться перед Господом. Осуждение от немилости бывает, поэтому будем милосердны к ближним, «возлюби ближнего твоего, как самого себя», – учит Господь. Частой исповедью, вниманием к себе и любовью к ближнему можно победить этот недуг.

Осуждая ближнего, мы унижаем его в своих глазах и тем самым превозносим себя. Нам кажется, что этим мы самоутверждаемся, но это преступный и ложный путь самоутверждения. Святитель Феофан Затворник говорит: «Лукавое сердце само дрянь дрянью, а все трубит: несмь якоже прочии». Святые Отцы очень остерегались судить других. И мы должны отгонять от себя всякий помысел осуждения, памятуя слова Господа: «Не осуждайте, и не будете осуждены» (Лк. 6, 37).

Валентин Елисеев,
студент 3-го курса ТулДС

«Будьте как дети»

«Почему Спаситель говорит: «Будьте как дети»? Как может взрослый уподобиться ребёнку? А главное – для чего?»

По пути в Капернаум ученики Христовы спорили между собой о том, кто из них будет в большим в Царствии Небесном. Господь, по своей кротости, не стал обличать своих учеников в честолюбии, а призвал дитя, поставил его посреди их и сказал: «Истинно говорю вам, если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное» (Мф.18,3). Что имел в виду Спаситель? Почему он сделал акцент не на сформированном человеке, который был бы достоин подражания, а на ребенке, которому только еще предстояло утвердиться в земной жизни? Зачем мы должны со «взрослостью» сочетать в себе «детскость»?

Что же в маленьких детях такого по-настоящему ценного, что Христос их приводит нам в пример?

Во-первых, незлобивость, – замечали, как дети ластятся к нам, даже если мы их обидели и, что самое грустное, несправедливо обидели? Во-вторых, оптимизм, жизнерадостность. Ну, упал, ну поранился, ушибся. Но все равно слезки быстро высыхают на лице, и ребенок опять светится и готов играть и радоваться жизни.

И ещё детей отличает доверчивость. Наверное, всем родителям знакомо удивительное чувство, когда малыш вкладывает ладошку им в руку и идет туда, куда его ведут, – доверяет! Не сомневается, что зла ему не причинят! Как обличает это нас, взрослых, которые, даже зная умом, что Бог есть Любовь, все равно от Бога ожидают подвоха, вместо того, чтобы спокойно и доброжелательно доверять Ему и спокойно идти по жизни…

Дети ласковы, они тянутся к родителям, стремятся быть поближе к ним. Хорошо рядом с отцом земным! Не пример ли это и нам, что нам должно быть хорошо с Отцом Небес-

ным, что мы должны искать встречи с Ним, скучать по Нему, быть рядом с Ним?..

Дети обладают непосредственностью. Взрослые люди часто играют роли. На работе ты один, в семье – другой, наедине с самим собой – третий. Но Господь учит нас цельности. Никаких масок, лицедейства, игры. Будь таким, каков ты на самом деле.

Все эти замечательные качества можно назвать двумя словами – чистота сердца. При этом дети, конечно же, не идеальны, у них достаточно недостатков, свойственных их возрасту. Преподобный Исаак Сирин говорит: «Чистота есть забвение противоестественных способов ведения, изобретенных естеством в мире. А чтобы освободиться от них и стать вне их, вот сему предел: прийти человеку в первоначальную простоту и первоначальное незлобие естества своего и сделаться как бы младенцем, только без младенческих недостатков».

Приводя нам в пример детей, Спаситель говорит о таких детских качествах, как простосердечие и беззаветное доверие Богу. Обладая такими добродетелями, дитя ими ничуть не гордится. «Когда мы, – говорит святитель Иоанн Златоуст, – не имеем этих добродетелей, то как бы ни были велики наши дела, спасение наше сомнительно. Младенца хотя бы поносили, хотя бы хвалили, хотя бы наказывали, хотя бы чествовали, он ни в первом случае не досадует и не укоряет, ни в последнем не гордится».

«Итак, кто умалится, как это дитя, тот и больше в Царстве Небесном» (Мф. 18, 4). Что каждый ребенок имеет по своей природной чистоте, того нам возможно достигнуть подвигом самоотречения, отсекая свои страсти и свою неправедную волю. «Кто примет одно такое дитя во имя Мое, тот Меня принимает», то есть тот, кто с любовью примет верующего во Христа, кто поможет ему в нужде, тот получит награду от самого Господа, ибо «кто принимает Меня, принимаю Меня» (Матф.10, 40).

Таким образом, Господь наш Иисус Христос призывает нас быть детьми, имея в виду чистоту их сердца. Только с таким внутренним миром мы можем подражать нашему Спасителю и через это достигнуть Небесного Царства, и условием достижения этого будут слова Господа: «Будьте как дети».

Андрей Борунов,
студент 3-го курса ТулДС

Катастрофа как повод задуматься

«Всегда ли природные катаклизмы надо рассматривать как наказание Божие?»

Нет ничего неестественного в том, что люди при тех или иных бедствиях, особенно, если эти бедствия происходят одно за другим и уносят множество человеческих жизней, вспоминают о том, что есть такая книга – Апокалипсис, или Откровение святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова, в которой описываются события, непосредственно предшествующие концу нашего мира.

Действительно, в Апокалипсисе говорится о том, что «последние времена» будут характеризоваться народными волнениями, войнами, разрушениями, природными катаклизмами... И когда Господь попускает той или иной беде случиться, особенно стихийному, массовому бедствию, Он таким образом напоминает нам о том, что мир, в котором мы живем, не вечен. Более того, наш мир очень хрупок, и в одно мгновение он может разрушиться. Но если бы люди просто вспоминали о кон-

це мира и задумывались при этом, что им нужно в своей жизни изменить, чтобы не оказаться к этому мгновению неготовыми, это было бы на самом деле хорошо. В одном случае люди впадают в панику. Все кричат, мечутся в ужасе, тут же вспоминаются или придумываются какие-то пророчества, причем сроки конца мира называются совершенно конкретные. Конечно, такая паника ничего полезного для души человеческой не несет.

Но есть и другая крайность. По словам преподобного Амвросия Оптинского, наша жизнь такова, что если на одном конце деревни будут вешать людей, на другом ее конце будут пить, плясать и веселиться, говоря при этом: «До нас еще не скоро дойдут!» Вот именно таково отношение к апокалипсису в современном мире.

Когда случаются катастрофы, люди задумываются: почему это происходит? С одной стороны, природные катаклизмы – дело Промысла Божия, с другой – не всегда стоит искать этому какое-то особое объяснение. Почему? Дело в том, что когда первозданный человек пал, все последующее, что будет происходить с ним, с его потомками, природой – все это уже было заложено в том проклятии, которое обрушилось на него по грехопадении. Апостол Павел говорит, что вся тварь доныне стенает и мучается. А стенает она не потому, что виновата, а из-за человека, потому что и животные до грехопадения Адама жили иначе. Человек и является испокон веков виновником всех тех катаклизмов и природных катастроф, которые происходили, происходят и будут происходить.

До грехопадения достоинство человека было безмерно высоко. Он был венцом творения, был поставлен Богом как бы царем над всем видимым миром. К нему приводит Господь животных, и он нарекает им имена. В этом – указание на то, что он был способен проникать в самую суть явлений, правильно выявлять, определять ее. И в этом же – указание на его царственное положение. Идеальный план творения и заключался в том, что человек, став обладателем всего мира, все это и самого себя должен был принести Богу. «Твоя от Твоих Тебе приносяще…» – то, что мы слышим при совершении Евхаристии. Но произошло нечто совершенно иное, начался обратный процесс – разрушения, постоянной деградации. И поскольку мир стал разрушаться именно вследствие грехопадения человека, мы можем с уверенностью сказать, что сама Земля и все, что есть на ней, крепчайшим образом связаны с человеком. И так от грехов человечества мир продолжает страдать – в силу этой невидимой связи.

Геннадий Дудин, студент 1-го курса бакалавриата ТулДС

Церковное пение

«Нотация и традиция»

Об истории русского церковного пения, о нотных книгах, выдающихся композиторах и регентах рассказывают экспонаты из фондов Церковно-археологического кабинета ТулДС, представленные на открывшейся в семинарии выставке «Нотация и традиция». Выставка организована епархиальным культурно-просветительским центром «Фавор».

История русской церковной музыки начинается после Крещения Руси, в XI-XIII веках, но о музыкальной культуре того времени известно крайне мало. В бесчисленных пожарах времён монголо-татарского нашествия и последующих войнах уцелели лишь немногие певческие рукописи, а то, что сохранилось, ещё в полной мере не прочитано: нотные знаки, которыми записаны песнопения, с трудом поддаются расшифровке. Редки упоминания о церковном пении в летописях и литературных источниках. Тем не менее, ученые пытаются проникнуть в тайны нотации раннего периода, восстановить репертуар, понять основные принципы церковного пения. Пока достоверно известно лишь то, что обучали наших предков церковному пению греческие певцы.

Важнейшим центром церковно-певческого искусства был Киево-Печерский монастырь. Основатель первого русского монастыря св. Феодосий Печерский с большим вниманием относился к клиросному пению. Неизвестно, какие песнопения и по каким певческим книгам пели русские христиане XI века. Возможно, первоначально служба велась по греческим книгам; возможно, ранние русские книги до нас просто не дошли. Но, как утверждают специалисты, к XII веку был переведен основной корпус гимнографических текстов и изобретена собственная нотация.

Фрагмент Всенощного бдения - крюковая запись

– Термин «нотация» не совсем точен для описания древнерусских певческих рукописей, поскольку нот здесь нет. Средневековые песнопения записывались знаками, которые называются в Западной Европе невмами, а в России – знаменами или крюками. Эти знаки выписываются над строкой текста над каждым его слогом, – рассказывает руководитель культурно-просветительского центра «Фавор» Марина Александровна Михалёва. – Знаменная нотация, хоть и с изменениями, дожила до XVIII века, а у старообрядцев – и до наших дней. Она получила название от слова «знамя», что значит «знак». Основные знаки знаменной нотации «рисуют» напев, отражая направление мелодии. В ней есть начало, повышение голоса, кульминация, понижение голоса и окончание – остановка.

Первыми русскими певческими книгами – сборниками церковных песнопений – стали Ирмологий, Триодь, Стихирарь месячный и Кондакарь. Над рукописями трудились переписчики. Все они были знатоками церковного пения, поскольку в Древней Руси механическая переписка книг была практически невозможна. Каждый переписчик был сотворцом песнопений, он вносил в напев изменения в соответствии со своим пониманием пения, со своим вкусом. Поэтому в хранилищах невозможно найти две одинаковые рукописи.

В это же время на западе существовала другая традиция, ставшая основой современной системы нотной записи. Об этом рассказывают материалы выставки, посвящённые изобретателю нот – бенедиктинскому монаху Гвидо Аретинскому, жившему в первой половине XI века. Гвидо обучал певчих исполнению церковных песнопений в монастыре небольшого городка Ареццо неподалеку от Флоренции. Каждый гимн и каждое песнопение католической мессы певчие разучивали с его голоса, полный «курс обучения» занимал около 10 лет. Чтобы ускорить этот процесс, Гвидо начал отмечать звуки нотами (от латинского слова nota – знак), заштрихованными квадратиками, которые размещались на нотном стане, состоящем из четырех параллельных линий (сейчас этих линий пять, и ноты изображают кружочками, но принцип, введенный Гвидо, остался без изменений). Более высокие ноты изображаются на более высокой линейке. Нот семь, они образуют октаву. Каждой из семи нот октавы Гвидо дал название: ut (do), re, mi, fa, sol, la, si. Это – первые слоги гимна св. Иоанну на латинском языке. Каждая строка этого гимна поется на тон выше предыдущей:

Гвидо Аретинский

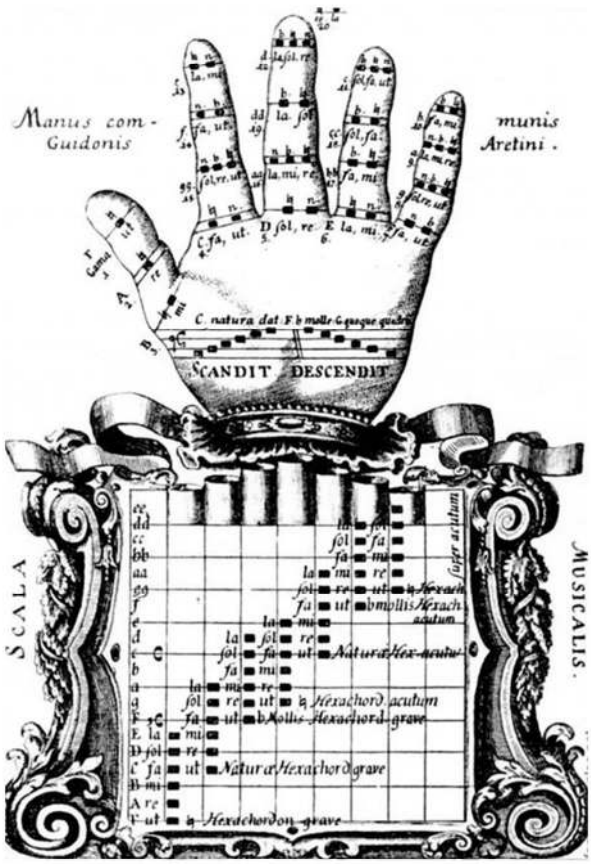
***Ut** queant laxis*
***re**sonare fibris*
***Mi**ra gestorum*
***fa**muli tuorum,*
***Sol**ve polluti*
***la**bii reatum,**S**ancte **I**ohannes.*

Чтобы в полный голос
Смогли воспеть рабы
Твоих деяний чудеса,
Сними грех с их уст,
Святой Иоанн.

Изобретя ноты, Гвидо обучил певчих этой своеобразной азбуке, а также научил их петь по нотам. Теперь достаточно было записать нотами всю мессу – и певчие могли уже сами пропеть нужную мелодию. Отпала необходимость учить каждого лично, Гвидо должен был только контролировать процесс.

Время обучения певчих сократилось в пять раз: вместо десяти лет – два года.

На выставке представлена так называемая «Гвидова рука». Разучивание мелодий по руке – метод, который был принят в XII веке и использовался на протяжении следующих трёх столетий.



Гвидова рука

Начиная с конца XVII - начала XVIII века крюковую нотацию стали заменять на западную, а русское знаменное пение заменять западноевропейским, латинским. Знаменное пение считалось принадлежностью старообрядцев. Многие мелодии знаменного пения в XVIII - начале XX века подверглись многоголосной обработке в традициях западноевропейской гармонической тональности. Среди авторов обработок – П.И. Турчанинов, А.Ф. Львов, П.И. Чайковский, А.Д Кастальский, С.В. Рахманинов, П.Г. Чесноков, Н.А. Римский-Корсаков и другие.

В начале прошлого века знаменное пение можно было услышать в московских храмах. На выставке представлена цитата из работы немецкого музыковеда, исследователя древнерусского певческого искусства, автора описания древнерусских певческих рукописей библиотек Европы, ряда фундаментальных трудов, а также церковной православной музыки Иоанна фон Гарднера (1898-1984) «О синодальных певческих книгах Русской Церкви и их применении в сегодняшней практике»: «Я вспоминаю времена, когда прославленные московские певчие, так называемые дьяки, которые обыкновенно стояли на левом клиросе во многих церквах по всему городу, пели догматики Большим знаменным распевом из синодальных квадратно-нотных книг в унисон. Синодальный хор часто делал то же самое Литургия в кафедральном соборе в московском кремле по будням в левом пределе, посвященном святым Петру и Павлу, пелась опять же по распевной квадратной нотации тремя басами, в унисон».

Автор посещал эти службы в 1913 году 15-летним подростком.

В витринах выставки размещены нотные книги разных эпох и направлений: «Nota kvadrata» (XVII-XVIII вв.); «Пение Литургии Златоустого придворное простое» (середины XVIII в.); «Церковный обиход» – рукопись 2-й половины XVIII в.; «Ирмологий» знаменной нотации – тоже рукопись. Можно увидеть здесь и «Собрание духовно-музыкальных сочинений и переложений с древних напевов протоиерея Турчанинова», и «Песнопение всенощных

бдений на Двунадесятые праздники древних напевов, положенных для 4-х голосов регентом Владимирского архиерейского хора А. Ставровским. Вып.4, м., 1895 г.».

Как свидетельство истории заслуживают внимания и рукописные нотные сборники середины 20-го века. Они принадлежат к той эпохе, когда богослужебную литературу, в том числе ноты, найти было сложно, и певчим приходилось переписывать нотные книги от руки.

– До сих пор традиции знаменного пения соблюдают старообрядцы. Возрождается знаменное пение и в новом обряде Русской Православной Церкви, например, в Валаамском монастыре. Изучение древней нотации, строения песнопений, их репертуара важно для того, чтобы возродить древнюю традицию, сделать так, чтобы песнопения Древней Руси вновь зазвучали в храмах, – заканчивает экскурсию Марина Александровна.

Марина Горчакова

Путь к здоровью души – творчество

Следуя доброй традиции, в день памяти святой блаженной Ксении Петербургской в Тульской духовной семинарии состоялся концерт, организованный епархиальным культурно-просветительским центром «Фавор».

Олеся Курбатова

С радостью в этот день студенты и преподаватели семинарии встречают своих гостей. В течение нескольких лет здесь выступали разные творческие коллективы: юные дарования Тульской областной музыкальной школы им. Г. Райхеля, воспитанницы Богородице-Рождественского женского монастыря, народная хоровая капелла Тулы и другие самодеятельные и профессиональные музыканты.

В этом году небольшую концертную программу представили сотрудники, волонтеры и пациенты дневного стационара Государственного учреждения здравоохранения «Тульская областная клиническая психиатрическая больница №1 им. Н. Л. Каменева».

«Два года назад мы познакомились с замечательными, талантливыми людьми из общества «Новые возможности», объединяющего людей с особенностями психического развития и всех, кто им всячески помогает, в том числе и сотрудников Областной клинической психиатрической больницы им. Каменева. Мы рады этой долгожданной встрече. Нужно сказать, что мы соскучились без выставок и выступлений людей, общение с которыми нам приятно и нас заметно обогащает», – говорит, приветствуя гостей, директор епархиального культурно-просветительского центра «Фавор» Марина Михалева.

Концерт предварила краткая лекция Олеси Курбатовой, заведующей дневным

стационаром ГУЗ «Тульская областная клиническая психиатрическая больница №1 им. Н. Л. Каменева». Она рассказала, что наряду с фармакологическими средствами при лечении пациентов в клинике используются методы психокоррекции и психотерапии.

«Огромное значение также придается приобщению к искусству, – подчеркнула она. – Наша задача – пробудить в людях интерес к различным видам искусства, зажечь в них искру творчества, дать им возможность выразить себя и проявить свои таланты. Это вид терапии так и называется – арт-терапия. Наши пациенты занимаются музыкотерапией – знакомятся с музыкальными произведениями, обучаются вокалу и игре на различных инструментах. Помимо этого, наше отделение активно сотрудничает с общественными организациями инвалидов «Новые возможности» и «Волшебная нить». Председатель этих организаций Наталья Михайловна Горбатенко занимается с нашими пациентами прикладными видами искусства: рисованием, вышивкой, оригами. Такие занятия благотворно влияют на пациентов, ускоряют процесс их реабилитации».

Олеся Андреевна затронула вопрос о соотношении духовной, душевной и биологической сущности человека, опираясь на труды православного психиатра советского периода, доктора медицинских наук Дмитрия Евгеньевича Мелехова.

«Нам бы очень хотелось, чтобы в условиях нашей больницы люди получали лечение не только душевной, но и духовной сферы. Именно поэтому нам необходимо сотрудничество с духовенством. Наше отделение окормляют священники тульского храма во имя преподобного Сергия Радонежского; мы всегда будем рады видеть у себя в качестве волонтеров студентов Тульской духовной семинарии, – сказала Олеся Андреевна. – Я убеждена, что обращение к вере помогает в преодолении душевных недугов. И это подтверждает практика».

Небольшой концерт начался с сольного выступления Олеси Андреевны, которая успешно сочетает работу врача с занятиями музыкой и вокалом. Обладательница прекрасного голоса, она окончила музыкальный колледж им. Даргомыжского, уже будучи дипломированным специалистом в области психиатрии. И сегодня свой музыкальным даром она радует своих пациентов, приобщая их к музыке, к пению. В исполнении Олеси Александровны прозвучало несколько романсов тульских композиторов.

Музыкальную часть программы продолжила Елена, репертуар которой составляют как романсы, так и хорошо знакомые и любимые всеми песни. Порадовал зрителей сводный хор «концертной бригады», исполнивший под аккомпанемент фортепиано и «шумовых» инструментов песню «Тула я!», слова и музыку к которой написал волонтер Михаил Шувалов.

«Помнить будем мы тульскую гармонь! В клавших запал, а в мехах – огонь!» – эти стихотворные строки стали эпиграфом к выступлению Дмитрия, виртуозно сыгравшего на баяне вальс «Расставание».

С неподдельным вниманием слушала студенческая аудитория стихотворения Антонины и Надежды – такие разные, но искренние, наполненные глубокими переживаниями, чувствами и мыслями.

Настоящей наградой для артистов стали щедрые и горячие аплодисменты семинаристов.

В завершение концерта, который прошел на одном дыхании, Михаил Шувалов обратился к зрителям: «Это замечательно, что мы все вместе живем на нашей прекрасной планете. Мы видим и слышим друг друга, можем обмениваться душевным теплом! Я не увидел на лицах наших зрителей никаких негативных эмоций, и это для нас самая лучшая награда!»

Александр Дубровский, студент 4-го курса ТулДС, поделился своими впечатлениями: «Очень добрый концерт! Огромное спасибо артистам!»

Марина Полянская

Зелёный дождь Елены Черкасовой

В Тульской духовной семинарии открылась выставка живописных работ московской православной художницы Елены Черкасовой, организованная епархиальным культурно-просветительским центром «Фавор».

Елена Черкасова

Семинаристы, помогавшие сотрудникам «Фавора» оформлять выставку, с интересом рассматривали картины и делились впечатлениями. Некоторые недоумевали: «Что это? Ученические работы? Или неудавшиеся попытки написать икону? Почему дождь зелёный? Почему картины исписаны церковнославянскими текстами? И причём здесь «Песнь Песней»? Странные картины...»

Руководитель центра «Фавор» Марина Александровна Михалёва, говоря студентам об особом, совершенно уникальном стиле Елены Черкасовой, сравнила её работы с проповедями протоиерея Андрея Ткачёва: не вписываясь в привычные каноны, они столь же современны и несут в себе такой же заряд горячей веры Христовой.

Неожиданно точку в спорах поставил отец Олег, заведующий сектором заочного обучения. Долго вглядываясь то в одну, то в другую картину, он тихо произнес: «Это – шедевры...»

Работы Елены Черкасовой широко известны и признаны в России и за рубежом. Художница не смогла приехать на открытие семинарской выставки, так как в это же самое время открывалась её большая персональная выставка в Италии. В Европе с её творчеством хорошо знакомы, причём галеристы рассказывают, что, посмотрев работы Черкасовой, европейцы начинают интересоваться, где можно найти православный храм. Очевидно, её творчество помогает пусть даже не осознать, а на каком-то подсознательном уровне ощутить сам дух православия и потянуться к нему.

Выставки Елены Черкасовой проходили в Храме Христа Спасителя и в Московской духовной академии, причём академия приобрела несколько её полотен.

Определения жанру её картин ещё не придумано. Есть здесь что-то от рисунков

первых христиан, от ранневизантийского искусства, от народного творчества, от примитивизма начала 20-го века. Некоторые исследователи видят здесь связь с фаюмским портретом. Но какие бы традиции не впитало творчество Елены Черкасовой, по сути своей оно самобытно и неповторимо.

Елена родилась в 1959 году в интеллигентной московской семье. С юности увлекалась живописью, театром, участвовала в выставках столичных художников-авангардистов, многие её работы имели успех. Но ни в «андеграундном», ни в официозном искусстве своего пути она не нашла.

На каком-то этапе, резко изменив жизнь, Елена пришла в храм. Вот что рассказывает о том времени московский священник, настоятель храма Святой Троицы в Хохлах Алексий Уминский: «Когда мы познакомились, мы были людьми совершенно другого круга. Мы были этакой московской богемой. Лена была художником, актрисой, поэтессой… Но когда наступило время задуматься о жизни, о самом главном, о вере, Лена пришла в Церковь... Она бросила живопись, начала шить облачения священникам, пела на клиросе. Тогда же начала вписывать в богослужебные книги тексты утраченных страниц – отсюда, я думаю, в ее картинах такое место уделено слову, тексту».

К живописи Елена возвращается только через 12 лет. За годы молчания она находит свой собственный художественный язык и возможность говорить на нём о Боге, о вере. Теперь всё внимание художницы сосредоточено на библейских, житийных, литургических сюжетах. Это настоящее исповедание христианской веры в зримых образах. Она вместе со своим искусством целиком находится внутри церковной православной жизни, и кажется, что все её персонажи живут в той древности, когда еще не сформировался канон и никаких готовых решений нет – их приходится искать.

Точно следуя за текстом Священного Писания, Елена отводит себе скромную роль иллюстратора. Но при этом каждая работа полна глубокого символического смысла.

Например, «Рождество и бегство в Египет». Два этих События происходят в одном времени и одном пространстве, там, где времени нет, – в Вечности.

А вот – «Апостол Павел в Ефесе». Его лик на чёрном фоне в окружении множества человеческих лиц, каждое из которых повёрнуто в профиль и наделено собственным выражением. Одни лица обращены к апостолу – с любопытством, с интересом, с надеждой; другие – друг к другу, третьи устремлены к Артемиде – посвящённый ей языческий храм находился в Ефесе; есть в этой «толпе» и лицо скептика, не принимающего никакой стороны. В небольшой записке, сопровождающей работу, художница замечает: «По замыслу эта картина также и о художниках, которым приходится выбирать источник вдохновения – привычную жизнь или Истину».

Удивительная работа – «Евангелие о Закхее». Здесь вместе с текстом представлено всё житие бывшего начальника мытарей и будущего апостола от 70-ти, первого епископа Кесарии Палестинской. Вот он залез на смоковницу, чтобы увидеть Христа, и Господь говорит ему «Закхей! Сойди скорее, ибо сегодня надобно Мне быть у тебя в доме» (Лк.19,5). И вот уже половину имения своего Закхей раздаёт нищим.

А вот «Буря в Генисаретском озере». Бушующая стихия, охваченные паникой ученики, устремившие взоры ко Христу, – и спокойно дремлющий на корме Спаситель: «И вот, сделалось великое волнение на море, так что лодка покрывалась волнами, а Он спал. Тогда ученики Его, подойдя к Нему, разбудили Его и сказали: Господи! спаси нас, погибаем. И говорит им: что вы так боязливы, маловерные? Потом, встав, запретил ветрам и морю, и сделалась великая тишина» (Мф.8, 23-27).

Пожалуй, «великая тишина» – общая атмосфера картин Елены Черкасовой. Что бы ни совершалось в мире, над ним царит «великая тишина» Божьей благодати. Тишина может изливаться зелёным благодатным дождём.

«Дождь в Троицын день» – удивительно радостная работа, такая же радостная, как «Ноев ковчег», где люди и животные с надеждой ждут вести от выпущенного на волю голубя.

«Письма к Олимпиаде» – это две фигуры: святителя Иоанна Златоуста в нижнем левом углу и его духовной дочери диакониссы Олимпиады – в правом верхнем. А все пространство между ними – письма, письма, письма... Он писал ей, находясь в изгнании, с тревогой и заботой о вверенной ему душе: «Хочу излечить рану твоего уныния и рассеять мысли, собирающие это облако скорби. Что, в самом деле, смущает твой дух, почему ты печалишься и скорбишь? Потому что сурова и мрачна эта буря, которой подверглись Церкви? Потому что все превратила она в безлунную ночь и день ото дня все более усиливается, причиняя тяжкие кораблекрушения? Потому что растет гибель вселенной? Знаю это и я, да и никто не будет прекословить этому...»

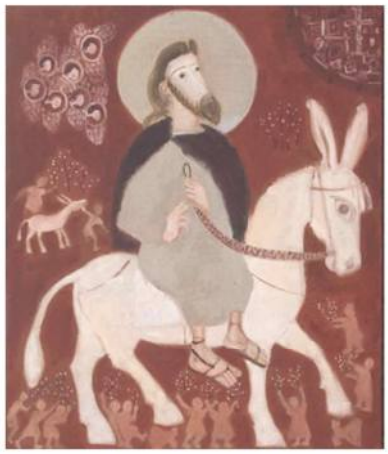
Живописные работы сопровождают размещённые в витринах книги из фондов семинарского Церковно-археологического кабинета: Священное Писание, жития святых, изображённых на картинах. Здесь представлены и современные книги, и старинные издания, среди которых – «Жития святых, чтенных Православной Церковью, составленные Преосвященным Филаретом (Гумилевским), архиепископом Черниговским», изданное в Санкт-Петербурге в 1892 году.

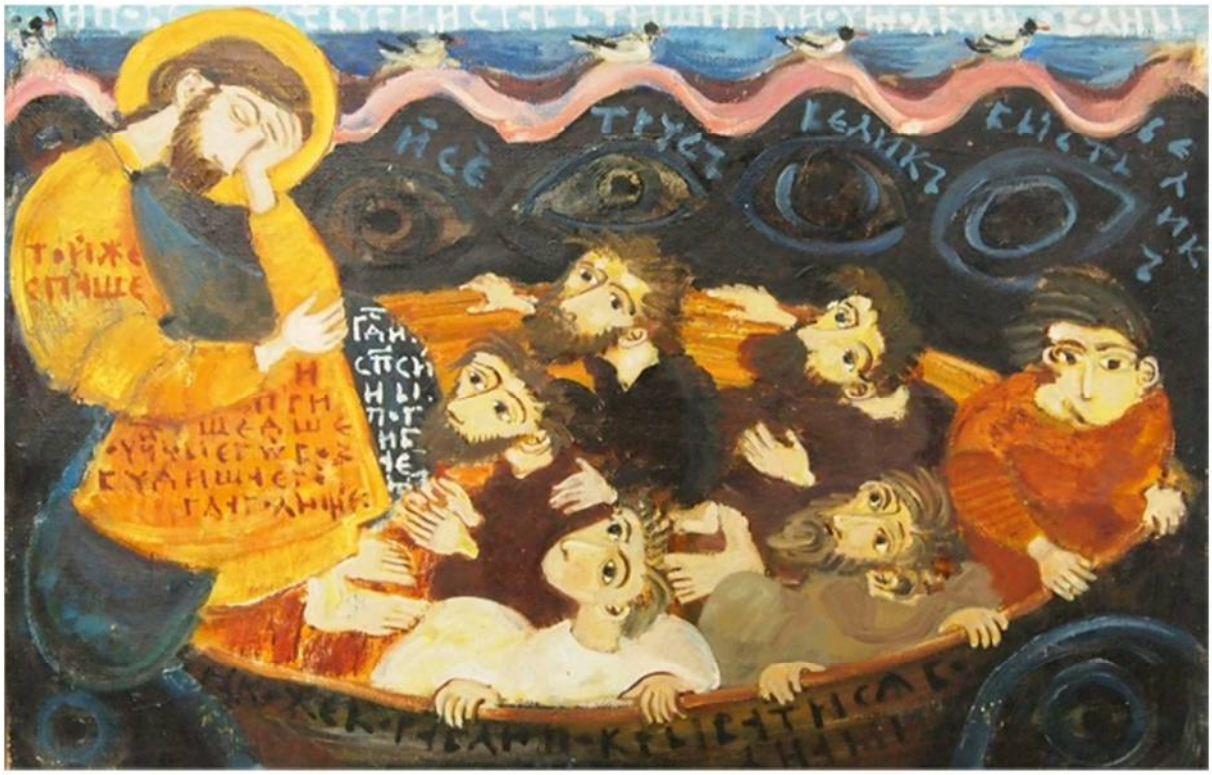
Полотно с названием «222 китайских новомученика» – посвящение православным китайцам, замученным и убитым летом 1900 года участниками так называемого «боксерского восстания» в Пекине. Восставшие провозгласили своей целью борьбу с иностранным влиянием в стране и в качестве одного из лозунгов выдвинув войну с христианской Церковью и обращенными в христианство китайцами.

«Архидиакон Стефан», «Медведь батюшки Серафима», «Дидрахма», «Мать Мария (Скобцова)», «Царевич Димитрий», «Святое семейство»... Описывать словами произведения живописи – дело неблагодарное. Работы Елены Черкасовой надо смотреть, в них надо вглядываться, возвращаясь снова и снова – и каждый раз открывая что-то ранее не замеченное, не понятое.

Марина Горчакова

Работы Елены Черкасовой





Главный редактор: Марина Александровна МИХАЛЁВА.
Литературный редактор: Марина Станиславовна ГОРЧАКОВА.
Выпускающий редактор: протоиерей Игорь АГАПОВ.
Технический редактор: Сергей Дмитриевич МАКШАНОВ.

Религиозная организация – духовная образовательная организация высшего образования «Тульская Духовная семинария Тульской епархии Русской Православной Церкви»
Почтовый адрес: 300045, г. Тула, ул. Староникитская, д.75
Банковские реквизиты: ИНН 7107066790 КПП 710701001 ОГРН 1037100000871 Р/с 40703810830000000006
Бик 044525158 К/с 30101810945250000158 в ГУ Банка России по Центральному Федеральному округу.
Телефон/факс: 30-70-40 (бухгалтерия)

Ректор Митрополит Тульский и Ефремовский АЛЕКСИЙ (Кутепов А.Н.)
Телефон 31-29-19 (канцелярия)
E-mail: muzeytds@yandex.ru.
Отпечатано в тип. ООО фирма «НАЯ», г. Тула, ул. Октябрьская, 1. Тир. 300 экз., т. 39-36-07, 8(910)166-36-07